

Исследование к правильному пониманию догмата о Пресвятой Троице

ч. I

Нет ничего более ценного, чем познание, ибо познание есть свет разумной души.
Иоанн Дамаскин, "Источник знания"/ "Философские главы"

Новозаветное Благовестие открыло в имени Иисус Христос, как местоприсутственном Символе, опытный факт Пресвятой Троицы, факт, не зависящий от исторического времени и языковой формы данного имени. Только такой опытный факт давал и дает возможность подобрать вполне правильные, более или менее адекватные словесные формы, как – по существу – символы, для представления данного факта на вербальном уровне. Но всякая словесная форма, так или иначе, рождается в определенном месте и времени и, более или менее, отягощена своей родовой пуповиной, – это имеет место практически повсеместно. В истории такие словесные формы играют не только пассивную роль, как носители содержания, но и активную, порою, и очень активную – определяющую содержательную роль. В жизни вот таких активных словесных форм наступает момент, когда жизненно необходима актуализация первоначальных смыслов, как они есть на самом деле, что может открыть новые горизонты в познании Истины, фиксируемые в соответствующих формах.

Рассмотрим такую ситуацию конкретно, на примере разных символьных форм-образов Пресвятой Троицы. Будем иметь в виду исключительно внутри-Троичные отношения, как бы вне плана их "проявления вовне".

Начнем с "Точного изложения православной веры" / /, ее Первой Книги, где Иоанн Дамаскин говорит о Боге и о "взаимном отношении Ипостасей": сначала сделаю небольшую последовательную текстовую выборку, с моими краткими комментариями и добавляя при этом соответствующие пояснительные места из "Философских глав" / /), затем зафиксирую резюме данной выборки, а потом попробую проанализировать представленный символьный образ.

Гл. 2

Кто хочет говорить или слушать о Боге, тот должен знать, что не все, касательно Божества и Его Домостроительства, невыразимо, но и не все удобовыразимо, не все непознаваемо, но и не все познаваемо; ибо иное значит познаваемое, а иное – выражаемое словом, так как иное дело говорить, а другое – знать. Таким образом, многое из того, что мы неясно познаем о Боге, не может быть выражено во всем совершенстве; но как нам свойственно, так мы и бываем принуждены говорить о том, что выше нас...

Коммент.: здесь Иоанн Дамаскин говорит о важной теме познания предельно доступного для человека и выражения данного опыта словами; далее он еще будет говорить о различении ипостасей делом и мыслью.

Что Бог... прост, несложен Бог есть един, т.е. одно Существо... что Он познается и есть в трех ипостасях (лицах), т.е. в Отце и Сыне и Святом Духе; что Отец, и Сын, и Дух Святой суть едино по всему, кроме нерождения, рождения и исхождения...

Коммент.: надо обратить в дальнейшем внимание, как объясняется "простота", как конкретно она понимается; говоря своими словами, примерно так: простота Бога – это в Нем нет ничего, что есть в нашем Мíре, его многочисленности, родов и видов, имея три Ипостаси, различающиеся мыслью исключительно только как нерождение, рождение и исхождение, делом не различимые.

Слово «ипостась» (ipostasis) имеет два значения. Взятое в общем смысле (aplw), оно означает субстанцию вообще. В собственном же смысле «ипостась» означает индивид, а также всякое отдельное лицо. /Ф.Гл. Гл. 29/

Но святые отцы.. общее и о многих предметах высказываемое, т.е. низший вид назвали субстанцией (ousian), природой (fusin) и формой (morfh), — например, ангела, человека, собаку и т. п. ... Единичное же (merikon) они назвали индивидом (atoton), лицом, ипостасью, например, Петра, Павла. Ипостась же должна иметь субстанцию с акциденциями, существовать сама по себе и созерцаться через ощущение, или актуально (energeia). /Ф.Гл. Гл. 30/

Название «ипостась» имеет два значения. Иногда оно означает простое бытие. Согласно этому значению, субстанция и ипостась одно и то же. Поэтому некоторые из святых отцов говорили: «природы, или ипостаси». Иногда же название ипостась, обозначает бытие само по себе, бытие самостоятельное. Согласно этому значению, под ним понимается индивид, отличающийся от других лишь численно, например, Петр, Павел, какая-либо определенная лошадь. /Ф.Гл. Гл. 42/

Итак, этот единый и единственный Бог не без Слова.

Коммент.: "логический способ" введения второй ипостаси.

Гл. 7

Для Слова должно быть и дыхание; ибо и наше слово не без дыхания.

... ибо ни Отец никогда не был без Слова, ни Слово – без Духа.

Коммент.: "логический способ" введения третьей ипостаси.

Гл. 8

Итак, веруем во единого Бога... – в силу... которая проникает все сущности... сама выше сущности, жизни, слова и разумения, которая есть ... сама жизнь, сама сущность... сама есть источник бытия для всего существующего, жизни – для всего живущего, разума – для всего разумного ...веруемую и почитаемую от всякой словесной твари (в ипостасях), неслитно соединенных и нераздельно разделенных, что и непостижимо, – в Отца и Сына и Духа Святаго...

Коммент.: попытки выразить понимание Бога через слова "сила" и "сущность" в ипостасях.

(Веруем) во единого Отца, начало всего и причину, не от кого-либо рожденного, Который один только не имеет причины и не рожден, Творца всего, но Отца, по естеству, одного Единородного Сына Его, Господа же и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и в изводителя Всесвятого Духа...

Коммент.: Отец, по существу, есть Источник.

... присносущный Бог рождает Слово Свое совершенное безначально и нескончаемо, чтобы не рождал во времени Бог, имеющий высшие времена и естество, и бытие...

Коммент.: Бог – как бы по преимуществу – Отец; "Бог рождает Слово" – описание соотношения Отца и Сына с точки зрения Отца; "рождает... безначально и нескончаемо" – попытка отобразить "всегдашность" и неизменность внутри-Троичных отношений, их собственную "вечную" взаимную обусловленность, как бы их замкнутость на себя – подобие их внутреннего цикла (а замкнутая окружность всегда была образом бесконечности, в том числе и в метрическом соотношении радиуса и длины окружности).

...Сын называется Словом и «сиянием», потому что рожден от Отца без всякого сочетания и бесстрастно, и безлетно, и без истечения, и неразлучно; (называется) же «Сыном» и образом Отчей ипостаси потому, что Он совершен, ипостасен и во всем подобен Отцу, кроме нерожденности...

Дух Святой, хотя исходит от Отца, но не по образу рождения, а по образу исхождения. Здесь другой образ бытия, также непостижимый и неведомый, как и рождение Сына (Божия). Поэтому все, что имеет Отец, имеет и Сын, кроме нерожденности, которая означает не различие в сущности или в достоинстве, а образ бытия...

Коммент.: "Дух Святой исходит" – подобно как и с Сыном – взаимное отношение Ипостасей Отца и Святого Духа обозначается характеристикой, определяемой Отцом: Отец изводит.

Ибо один только Отец нерожден, потому что Он имеет бытие не из другой какой-либо ипостаси; и один только Сын рожден, потому что из сущности Отца родился безначально и безлетно; и один только Дух Святой исходящ, потому что из сущности Отца не рождается, но исходит...

Коммент.: из сущности Отца рождается Сын, из сущности же Отца исходит и Святой Дух: что тогда есть сущность Отца, кроме как сам Отец, Который – (исключительно) прост и непознаваем, хотя и рождает и изводит? Т.е., как вариант: Отец это – Отец-рождающий-изводящий, и это – одна единственная, одна, хотя и выраженная тремя "нераздельными" (в смысле выражаемого содержательного смысла) словами, собственная характеристика: "Отец-рождающий-изводящий" – предвечно, всегдашне, непрерываемо.

Если же говорим, что Отец есть начало Сына и больше Его (Ин.14:28), то этим не показываем, что Он первенствует пред Сыном по времени или по естеству ... Не первенствует и в каком-либо другом отношении, если не в отношении причины...

Коммент.: т.е., по идее, и словесное выражение собственных характеристик Сына (впрочем, так же и Святого Духа) должно быть однотипным, как и у Отца: Сын это – "Сын-...-...", Дух – это "Дух-...-...", – об этом подробнее буду говорить ниже.

Подобным образом веруем и во единого Духа Святаго, Господа животворящего, из Отца исходящего и в Сыне почивающего...

имеющего все, что имеет Отец и Сын, кроме нерожденности и рожденности...

все, что имеет Сын, и Дух имеет от Отца, даже самое бытие...

Ибо одними только ипостасными свойствами и различаются между собою три святые ипостаси, нераздельно различаемые не по сущности, а по отличительному свойству каждой ипостаси...

Коммент.: повторяю, взаимные "отличительные свойства каждой ипостаси" в данном символическом образе просты и единственны, но зеркальны относительно стороны рассмотрения: Отец рождает – Сын рождается, Отец изводит – Дух исходит, Сын содержит – Дух почивает. (+ Отец еще отличен от Сына и Духа взаимным отношением последних.)

три ипостаси находятся одна в другой взаимно...

Коммент.: это – словесный образ выражения, что сами Ипостаси образуют свое собственное место: "Он [Бог] место Сам для себя" (гл. 13) и что эти взаимные отношения превечны – вневременные и вне нашего пространства, вне Творения.

О различии трех ипостасей; и о деле, и уме, и мысли. Надобно знать, что иное есть рассматривать предмет на самом деле, и иное – умом и мыслию... в Святой и пресущественной, и высшей всего, и непостижимой Троице иное; ибо здесь общность и единство усматриваются, на самом деле... Отец и Сын и Святой Дух во всем едино, кроме нерожденности, рождения и исхождения, мыслью же разделенное, ибо мы знаем единого Бога, но замечаем мыслью различие только по свойствам, т. е. отчеству, сыновству и исхождению...

Коммент.: еще раз отмечу в данном символическом образе фиксацию различия познания "делом" и "умом-мыслью", фиксацию мыслью того, что, вообще говоря, находится как бы вне Творения, вне Мира, поскольку "не все непознаваемо, но и не все познаваемо" и "не все... невыразимо, но и не все удобовыразимо". Остальные оттенки познания "делом и мыслью", в данной связи, укажу дальше.

Следует заметить, что ни субстанция не существует сама по себе без вида, ни существенная разность, ни вид, ни акциденция, но одни только ипостаси, или индивиды. В них созерцаются (qewrountai) и субстанции, и существенные разности, и виды, и акциденции. При этом простая субстанция созерцается одинаково во всех ипостасях... /Ф.Гл. Гл. 42/

Святые же отцы однородные и принадлежащие к одному виду предметы принимают за одно и то же — за предметы единосущные, т. е. за ипостаси одного и того же вида. /Ф.Гл. Гл. 48/

Прим.:

Что Дух Святой почивает в Сыне, это должно понимать так. Учение Запада об исхождении Св. Духа и от Отца (filioque) и соединенное с ним представление, что любовь между Отцом и Сыном личным образом проявляется во Св. Духе, св. Иоанну Дамаскину чуждо... это пребывание Духа в Слове выставляется для характеристики отношений Духа к Сыну в самом процессе исхождения Св. Духа... Дух сопутствует Слову... пребывая вместе с Сыном при Его рождении, исходя от Отца вместе с рождающимся Сыном, проникает существо Сына, всецело пребывая в Нем.

Гл. 9

Из всех имен, усвояемых Богу, кажется, самое высшее есть: «Сый» (ο ων), как и Сам Он, отвечая Моисею на горе, говорит: «рцы сыном Израилевым, Сый посла мя» (Исх.3:14). Ибо Он в самом Себе заключает все бытие, как бы некое море сущности (ουσιας) – неограниченное и беспредельное. Святой же Дионисий говорит, что [первоначальное имя Бога есть] ο αγαθος - благий, потому что о Боге нельзя сказать, что в Нем прежде бытие, а потом благодать. Второе же имя есть Θεος (Бог). Оно происходит или от θεειν бежать, потому что Бог все обтекает, или от αιθειν жечь, потому что Бог есть огонь, поядающий всякое зло, или от θεασθαι видеть, потому что от Бога ничто не скрыто, и Он все видит.

Итак, первое из этих имен показывает, что Бог есть (το ειναι) а не то, что Он есть (το τι ειναι); второе же указывает на Его действие (ενεργειαν); а имена: безначальный, нетленный, нерожденный, несотворенный, бестелесный, невидимый и подобные показывают, что Он не есть (τι ουκ εστι), то есть, что Он не имеет начала бытию своему, не подлежит тлению, не сотворен, не есть тело, невидим.

Прим.: Слово ων обозначает одного только истинного Бога, сущность которого есть само бытие – чистейшее и субстанциональное, никоим образом не происшедшее вместе с сотворенными вещами и не отвлеченными из них деятельностью ума...; ων – собственное имя Божие... (говорит св. Григорий Богослов).

...субстанция (ousia) есть самосуцающая вещь, не нуждающаяся для своего существования в другой... Бог есть пресушествственная субстанция /Ф.Гл. Гл. 8/

...субстанция есть то, что в самом себе является ипостасным (αὐχρησταντικόν) и не имеет своего бытия в другом, т. е. то, что существует не через другое и не в другом имеет свое бытие и не нуждается в другом для своего существования; но существует само по себе... /Ф.Гл. Гл. 39/

Разделение сущего. Сущее разделяется на субстанцию и акциденцию, но не как род на виды, а как омонимное название или как то, что происходит от одного предмета и находится к нему в определенном отношении. /Ф.Гл. Гл. 46/

Коммент.: выдержка из девятой главы, примечание к ней и приведенные отрывки из "Философских глав" однозначно свидетельствуют об образе мысли и словесном инструментарии греческого античного философского наследия: они весьма существенно отличаются от образа мысли Ветхозаветного Израиля и его языка, - что и видно на недостоверном переводе текста Исх.3:14 (см. подробнее "К Имени Бога" / / <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0017/001a/00171182.htm>) Более достоверная передача "высшего" Имени Бога, по откровению Моисея, на русском языке может звучать как "Я даю становиться", а вовсе не как "Я есмь Сущий", о чем косвенно и свидетельствует Дионисий Ареопагит, о говоря об Имени Благой, которое также имеет греческие корни.*

* К 1-й категории Григорий Богослов причисляет имена ὁ ὢν (Сущий), Θεός (Бог) и Κύριος (Господь). Имя Θεός, по замечанию Г. Б., «искусные в этимологии производят от глаголов θέειν (бежать) и αἶθειν (жечь) по причине постоянного движения и силе истреблять недобрые расположения». Это имя «относительное, а не абсолютное», так же как и имя Κύριος. Имя ὁ ὢν не принадлежит никому, кроме Бога, и прямо указывает на Его сущность, а потому и является наиболее подходящим Богу (Ibid. 18), «ибо Он сосредоточил в Себе всецелое бытие (ὅλον τὸ εἶναι), не начинавшееся и не прекращающееся, как бы некое море сущности (οἶόν τι πέλαιος οὐσίας), беспредельное и безграничное, превосходящее всякую мысль о времени и природе» (Or. 28. 7). Поэтому Г. Б. называет Бога «Первой Сущностью» (Or. 28. 31; о платонических корнях этого термина см.: Moreschini. 1974. P. 1385; Pinault. Le platonisme. P. 55, 67, 79-80); впрочем, говорит он, кому-то может показаться более достойным Бога «поставить Его и выше понятия сущности (οὐσία) или в Нем заключить все бытие (τὸ εἶναι), ибо в Нем - источник бытия всего остального» (Or. 6. 12, 18-20; ср.: Orig. In Ioan. XIX 1 // PG. 14. Col. 536). Говоря о том, что Бог выше понятия «сущности», Г. Б. следует Платону (Resp. 509b) и Плотину (Enn. V 3. 13-14, 17; VI 8. 21). См. <http://www.pravenc.ru/text/166811.html>

Гл. 10

... все это должно быть принимаемо в отношении ко всему Божеству и одинаковым образом, и просто, и нераздельно, и совокупно; имена же: Отец, и Сын, и Дух, безвиновный и имеющий причину, нерожденный, рожденный, исходящий, – должно употреблять раздельно; такие имена выражают не существо, но взаимное отношение и образ бытия Ипостасей Святой Троицы.

Гл. 12

...Бог называется Умом и Разумом, и Духом, и Мудростью, и Силою, как Виновник этого, как невещественный, вседеятельный и всемогущий. И это, говоримое утвердительно и отрицательно, говорится вообще о всем Божестве, как и о каждой Ипостаси Святой Троицы, одинаковым и таким же образом, и без всякого уменьшения. ... Когда же думаю о взаимном отношении Ипостасей, разумею, что Отец есть пресушествственное Солнце, Источник благодати, Бездна существа, разума, мудрости, силы, света, Божества, Источник рождающий и производящий сокровенное в Нем благо. Итак, Он – Ум, Бездна разума, Родитель Слова и чрез Слово Изводитель Духа, Который Его открывает; и, чтобы не говорить много, в Отце нет (другого) слова, премудрости, силы и желанья, кроме Сына, Который есть единственная сила Отца, предначинающая, которой все сотворено, как совершенная Ипостась из совершенной Ипостаси рожденная так, как то ведает Сам Тот, Кто есть и называется Сыном. Дух же Святой есть сила Отца, проявляющая сокровенное Божество, из Отца чрез Сына исходящая, как знает Сам Он, но не через рождение; а потому и Дух Святой есть Совершитель творения всяческих. Итак, что прилично Виновнику-Отцу, Источнику, Родителю, должно приличествовать одному Отцу. А что – произведенному, рожденному Сыну, Слово, Силе предначинающей, желанью, мудрости; то должно относить к Сыну. Что же прилично произведенному, исходящему и открывающему, совершительной Силе, то должно относить к Святому Духу. Отец есть Источник и Причина Сына и Святаго Духа...

Коммент.: отметим, что Иоанн Дамаскин называет Отца Источником и Причиной, хотя корректнее, в данной связи, сказать не "Причина", а – "Причинитель", поскольку Источником Сына и Святого Духа является не "Что", "Кто".

Прим.:

Сын - предначинающая Сила, а не причина. Ибо, по словам св. Василия Великого (De Spīn sancto), в деле миротворения Отец был такой Причиной. Сын - предначинающая Сила - в том смысле, в каком св. Григорий Богослов (orat. 32) говорит о Лицах Святейшей Троицы: «'Αναρχον και αρχή, και το μετά της αρχής

(Безначальное и Начало, и то, что - вместе с Началом). Здесь Сын называется αρχή - Началом, чрез которое все сотворено. В отат. 24 он говорит о Божественной Природе, как αἰτίφ, δημιουργώ και τέλετολοω - Виновнике, Творце и Совершителе. Подобным образом и св. Василий, сказав (в вышеуказанном месте), что Отец - предначинающая Причина, к этому присоединяет, что Сын - Причина δημιουργική - творческая, а Дух Святой - τέλειωτική - совершительная. Отец, кроме того, называется святыми отцами: ππύη, ρίζα, αἰτία, αἰτίος, αρχή. Он назван у св. Василия предначинающей Причиной...

Коммент.: в выборке из главы 12 и примечании к ней рассматриваются уже не совсем внутри-Троичные свойства, а во многом уже относящиеся к Творению, к Міру, – это нам понадобится в дальнейших выкладках; отметим также, что к характеристике Ипостасей Сына и Святого Духа добавляется понятие "сила": Сила предначинающая и Сила совершительная, соответственно.

Гл. 13

Сын есть образ Отца, а образ Сына – Дух, чрез Которого Христос, обитая в человеке, дает ему то, что есть соответственно образу (Божию).

Бог – Дух Святой – среднее между нерожденным и рожденным, и чрез Сына соединяется с Отцом.

Коммент.: отметим: Дух чрез Сына соединяется с Отцом – для дальнейшего.

Гл. 14

Свойства Божеского естества.

Ипостаси пребывают и обитают одна в другой; ибо они и неотлучны, и неудаимы одна от другой, неслитно вмещаясь одна в другой, но не так, чтобы они смешивались или сливались, но так, что они одна в другой находятся. Ибо Сын в Отце и Духе, и Дух в Отце и Сыне, и Отец в Сыне и Духе, без всякого уничтожения или смешения, или слияния. И одно и то же у них движение; ибо едино есть устремление и едино движение трех Ипостасей; – чего в сотворенной природе усмотреть невозможно...

Коммент.: это – попытки, повторюсь, словом выразить предельные для человеческого восприятия и понимания взаимные отношения, относящиеся, так сказать, к превечным, находящиеся вне времени и пространства, так естественных теперь для нас. Хотя вот это "Сын в Отце и Духе, и Дух в Отце и Сыне, и Отец в Сыне и Духе" вызывает множество вопросов "а как это? как это?". – Это также оставляем для дальнейших выкладок.

То, что отображено в данной выборке из работы Иоанна Дамаскина "Источник знания", по существу, есть развернутое содержание Никейского Символа Веры (в части понимания Бога и внутри-Троичных отношений), как основанный на опыте и Евангельском Благовестии результат логико-системного мышления.

Теперь представлю резюме произведенной выборки, как определение.

Бог – это Абсолютное Я – Сущий, Живой Деятель – самопричинный, самоначальный, самосодержащий, сущностно неизменный и прерпостой, Благий, преначальный Виновник и Причина (Причинитель) всего, Источник-Творец и Обновитель Міра ("Становитель" – Ему «до всего есть дело») – Господь. Открывается как три различных и неслиянных, непрелагаемых друг в друга Лица-Ипостаси, абсолютно единых и одного достоинства, одной воли, как три Лица и одна единая Жизнь, что вечны не три Жизни, а одна, не три Бога – а один. Открывается как именованные Лица: Отец и Сын и Святой Дух. Во всем – одно, кроме нерожденности, рождаемости и исхождения. Три Лица определяют и содержат Свою сущность.

Отец – Безначальный, Источник и Виновник всего, предначинающая Причина (предначинающий Причинитель), из Которой(-ого) – все, Живой Зачин; (всегда – Отец, никогда не может быть не-Отцом); Ум, Глубина молчания, Родитель надвечного, пресущественного Слова и через Слово - Изводитель Духа, Который Его открывает; рождение Сына и извождение Духа - два совместно и нераздельно-одномоментно совершающихся разных действия Отца. Причина (Причинитель) и Источник Сына и Духа, Начало (Начинатель) Божества и Причина (Причинитель) единого Бога – "больше" Всех, даже от Себя самого не заимствует свое бытие.

Сын – Пресущественный, пресущественное Начало (пресущественный Начинатель), творческая Причина (творческий Причинитель), чрез Которую(-ого) и Которой(-ым) – все; сияние славы, образ (реальность) ипостаси Отца (кто видел Сына, тот видел Отца); живое, одно-единственное Слово Отца, из Глубины Молчания (Невидимого) рождающееся (без начала и конца, происходит безвременно, без истечения, бесстрастно, без сочетания), являющееся полным, совершенным выражением Этой Глубины

(Отец и Сын – одно), одновременно устремленное, всецело направленное к Отцу (*В начале было Слово, и Слово было у** Бога, и Слово было Бог.* Ин.1:1); предначинающая Сила Отца, живой Совет Отца, Его Желание и Воля.

**[πρός: или с, или у, или к – или с Богом, или у Бога, или к Богу]

Святой Дух – Тот, кто вместе с Началом (Начинателем), Ему сопутствует, Совершитель всего, совершительная Причина (совершительный Причинитель), в Которой(-ом) – все, все наполняющий и все содержащий; Сила Отца (освятительная, открывающая, совершительная), надвечно исходящая от Отца (Дух Отца) через Сына; почивает в Сыне, Его образ-реальность; умалая и скрывая Себя проявляет силу Слова, пронизывает Его (Дух Истины) – Тайна; открывается, раздается, исходит через Сына; "средний" между Нерожденным и Рождающимся и "соприкасается" с Отцом через Сына.

(Первоначальный вариант этого резюме см. "**Предельная парадигма научного знания: предельные понятия и определения, комментарии.** (к проекту "**ВсеМиром**") <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161519.htm> // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.15411, 17.07.2009)

Кратко и предварительно зафиксируем некоторые аналитические смыслы из приведенного выше символического образа Пресвятой Троицы.

Можно констатировать, что в данном образе присутствуют два уровня проявления Пресвятой Троицы: первый зафиксирован в явлении Бога Моисею (Исх. 3:14), второй – в Евангельских событиях Богоявления: в первом случае Пресвятая Троица является в не проявленном для человека образе (сколько Моисей смог вместить), во втором – Пресвятая Троица вполне проявлена, и этот Евангельский факт (в рассматриваемом символическом образе) усвоился коллективным Человеком на протяжении семи с лишним веком, в контексте образа мысли и изъяснения, отличном того, в котором жил Моисей и древний Израиль (как один из моментов Народа, который растил и растет для себя Бог).

Т.е. мы явно имеем два уровня проявления Господа Бога, два последовательных образа Его восприятия и взгляд второго образа Его восприятия на первый уровень его непроявленного проявления. В последнем случае имеется ввиду перевод с текста первоисточника и интерпретация стиха 14 главы 3 книги Исхода Ветхого Завета. (Данный момент был достаточно подробно рассмотрен в статье "К Имени Бога" //, здесь же приведу краткое резюме указанного рассмотрения.)

В синодальном и церковно-славянском вариантах данный стих звучит следующим образом (думается, – судя по тексту автора "Источника знания" и выражениям других отеческих авторов, – что и греческий перевод, или другой какой его вариант, которым, вероятно, пользовался Иоанн Дамаскин, нес в себе примерно те же смыслы):

Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий [Иегова] послал меня к вам.

И рече́ Богъ къ Моисе́ю, глаго́ля: А́зъ есмь Сьй. И рече́: та́ко рече́ши сынóмъ Изра́илевымъ: Сьй посла́ мя къ ва́мъ.

καὶ εἶπεν ὁ θεὸς πρὸς Μωϋσῆν ἐγὼ εἰμι ὁ ὢν καὶ εἶπεν οὕτως ἐρεῖς τοῖς υἱοῖς Ἰσραὴλ ὁ ὢν ἀπέσταλκέν με πρὸς ὑμᾶς.

Вариант же буквального перевода на современный русский язык данного стиха с иврита может быть следующим:

Бог сказал Моисею: Я ОКАЖУСЬ ТЕМ, КЕМ Я ОКАЖУСЬ. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Я ОКАЖУСЬ послал меня к вам.

Имени Иеговы (как варианта произношения Тетраграмматона - יהוה , по сути – изображения непроизносимого в Ветхом Завете Имени Бога, которое на греческом звучит как *Kύριος*, а на русском *Господь*), взятого в квадратные скобки в 14-м стихе синодального варианта перевода, на иврите нет вообще.

То, что на русском и греческом звучит, как "Я есмь Сущий" (*ἐγὼ εἰμι ὁ ὢν*), дословно с иврита на современный русский язык можно перевести примерно как "Я даю становиться" (еще в ходу более абстрактная интерпретация Имени, примерно как "Я тот, кто был, есть и будет").

Итак, за русским "Господь" (в Ветхозаветном и Евангельском смысле) скрывается очень сложное содержание. А в Имени "Господь Бог", с Которым Бог открылся Моисею, на самом деле, скрыто и оно неявно несет в себе Троическое содержание: Бог символизирует Отца, а Господь – творческого и совершительного Причинителя – Становителя – совместно Сына и Пресвятого Духа.

Таким образом: в лице Исх.3:4 имеем два разных "космоса" восприятия и понимания Господа Бога: каждый из них вполне адекватен своему месту и времени, но они – разные. В первом случае, тело слова вполне адекватно его содержанию (иврит). Во втором – телу слова, его дословному смыслу, может назначаться другое содержание, например: древнегреческому ὑπόστασις "ипостась", как синониму οὐσία "усия" – сущность, был усвоен смысл "ипостась", как прямого синонима "лицо", т.е. тело слова и его смысл становятся вполне не зависимыми друг от друга. Плюс, некоторому содержанию стало вообще все равно в какую словесную оболочку облекаться: так стало с Именем Иисус Христос, которое вне зависимости от исторического времени и "иностранности" языка может "обернуться" и представить живого Того, Кто этим Именем и был назван.

И из второго "космоса" первый выделся в не совсем аутентичном смысле.

Второй космос очень активно использовал "инструментарий" древнегреческой мысли и его языка, наложивший отпечаток на православных мыслителей. В каких-то моментах, действительно, "в начале было слово", слово, которое – очень человеческое. Для примера: в первом космосе "вначале" (Быт.1:1) – одно слово, несущее смысл: начало, начаток, первый, прежние времена, прежнее состояние; во втором космосе "в начале" (Ин.1:1) – два слова, со смыслом: предлог – со значением местонахождения в пространстве или времени и существительное – начало, основание; в первом случае – со смыслом принципиально нового, во втором – уже как бы отталкивание от уже имеющегося.

На этом, пожалуй, пока и прервемся.